

Вениамин Князев, директор центра университетского менеджмента НИУ «Высшая школа экономики»:

Будет дело — будут востребованы профессиональные кадры»

асштаб дефицита квалифицированной рабочей силы для Северного Кавказа, действительно, драматичный: запущенная ситуация с работой, рабочими местами, демографическая ситуация и разбалансированная система профобразования делают это так.

на мой взгляд, связаны с общей недостаточностью его мощностей и ресурсов, незащищенностью от некачественного абитуриента и некачественного труда, с региональной обособленностью вузов и недостатком конкуренции. Мало хороших и разных современных вузов. Фатальная неразвитость межрегионального сотрудничества вузов. Слабые в своей массе выпускники школы, проблемы с правильной мотивацией, коррупцией. Северному Кавказу нужны масштабные сетевые межрегиональные проекты в высшем образовании.

К идее квотирования отношусь плохо, так как квоты всегда оборачиваются циничностью в отборе и коррупцией. Ребята с Северного Кавказа, как и все граждане Российской Федерации, должны иметь равное право на обучение в любом вузе страны. Но именно равное право.

Также нужно наводить порядок с ЕГЭ и продолжать совершенствовать систему испытаний и организации набора в вузы. Это общегосударственная задача, а не только северокавказская.

На мой взгляд, квотирование изжило себя, в первую очередь, из моральных соображений и неэффективности. Должен быть оплачиваемый субъектами СКФО заказ на подготовку кадров в вузах других субъектов. Такая практика многие годы культивируется в отношениях между штатами в США. Свою «долю» в определении государственного задания вузов на своей территории субъекты федерации уже имеют. Можно попытаться продвинуться дальше.

Важно только, чтобы сначала абитуриент честно доказал свое право и способность к обучению в выбранном вузе. И только после этого должны вступать в действие бюджетные или межбюджетные механизмы оплаты расходов с этим обучением связанных. Здесь есть над чем подумать.

Говоря о недостаточности информационного обеспечения вузов, я выразился бы еще резче. Не буду даже повторять в адрес нашего ведомства пресловутое «не советуются», «без обсуждения» и так далее. С этим как-то академическая ответственность безмолвно мирится. И это является одним из источников наших отраслевых проблем. Не умеем защищать свои интересы. Либо не в состоянии выразить их.

Я хотел бы обратить внимание на проектную работу. Минобрнауки тратит в рамках реализации своих федеральных (государственных) программ колоссальные средства на закупку услуг и выполнение работ. И это не только услуги, закупаемые в рамках государственного задания подведомственным вузом. Это всякого рода исследования, разработки концепций, механизмов, моделей, мониторинги, национальные и иные доклады... И все сплошь инновационное! На все вопросы уже есть оплаченные решения. Осталось только найти способ ознакомиться с результатами, чтобы широко применить их в нашей практике. На мой взгляд, это не только проблема информационного обеспечения, это еще и проблема доступности к созданным на общественные средства результатам, проблема прозрачности. И даже больше.

ентральное место в этом комплексе проблем, безусловно, занимает состояние рынка труда. Будет дело — будут востребованы профессиональные кадры, а из этого вырастает востребованность профессионального образования. Надо только учитывать, что эти причинно-следственные отношения обладают высокой инерцией. В этом контексте важно наличие масштабных системных региональных проектов, которые могут оказать оздоравливающее влияние на региональный рынок труда. В свое время такие решения были найдены в Республике Татарстан. Программа ликвидации ветхого жилья, целенаправленные усилия по поддержанию и развитию сельского хозяйства были, на мой взгляд, локомотивами, которые «тянули» всю экономику, сформировали занятость и мотивацию для получения профессии. Главные проблемы высшего образования на Северном Кавказе,